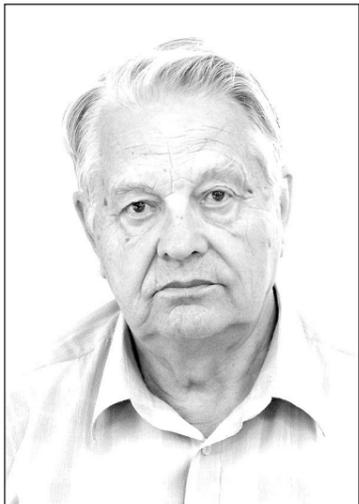

ПРОШУ СЛОВА!

Пора серьёзно подумать о будущем

Есть вещи, о которых не следовало бы молчать. Россия переживает сложнейшие времена. Да только ли Россия? Во многих странах мира жизнь становится слишком беспокойной. Сложившаяся система перестает быть уютной. К тому же нарастают экологические неурядицы. Дисгармония системы человек-общество естественным образом дополняется дисгармонией системы общество-природа.

Ю. Г. Марков
д. филос. наук, профессор

Мы ищем способы поставить человеческую личность в центр внимания. Используемые для этого средства, такие как частная собственность и рыночная свобода, нуждаются в тщательном анализе. Понятие рынка — вещь немаловажная и сегодня входит в моду у многих учёных, включая философов. Достаточно назвать В. В. Борисенко, С. Д. Хайтуна, Н. Н. Моисеева. В обществе рынок, хотя и не предназначен специально для роста качества жизни людей, представляет собой фундамент, определяющий вектор интенсификации обменных процессов в обществе. Без рынка, пожалуй, нельзя было бы говорить о прогрессе, и поэтому рынок так же непобедим, как непобедим прогресс.

В философской литературе возникает представление, что «социальный рынок» является фундаментальной основой общественного развития. Если следовать терминологии синергетики, то такое развитие возможно было бы определить и описать нелинейной моделью. При этом «социальный рынок» становится механизмом достижения порядка и гармонии в обществе. Таким путём общество идет к согласованности индивидуальной свободы с требованием самосохранения социальной системы.

Рыночные отношения обеспечивают социальный обмен, поддерживая жизнь в обществе по аналогии с тем, как обмен веществ поддерживает жизнь в биологическом организме. Обычный экономический рынок может восприниматься как социальное пространство человеческого поведения со всеми его ценностными атрибутами. Но при этом не следует игнорировать тот факт, что отношения обмена могут находиться под диктандомом различных форм мотивации поведения, включая цели личной выгоды. Об этом мы ещё поговорим.

Ныне рынок способен превратиться в стержень эволюции и предмет постоянного совершенствования. В синергетике нас не зря привлекают к мысли, что хаос рождает порядок, и потому мы должны всерьёз заниматься вопросами социальной синергетики. Но при этом нельзя забывать, что синергетика имеет дело с самоорганизацией и самоуправлением. А этого мы пока достичь не умеем в нашей практической жизни.

Можно согласиться с географом К. С. Лосевым и его коллегами, что рыночная экономика — это реализация генетической программы конкурентного взаимодействия, присущее биоте в целом и человеку, в частности, в нашей культуре и цивилизации. Но, к сожалению, за рыночной экономикой в её нынешнем виде стоит фигура частного предпринимателя, желающего получить прибыль любой ценой, поскольку за ней скрывается проблема выживания бизнес-структур. Право частной собственности — феномен, имеющий политическую подоплёку, и никакой аналогии с биотой здесь быть не может. Более того, это право нарушает естественные принципы нравственности, поскольку позволяет присваивать результаты чужого труда и природную ренту.

Адаптации в ходе конкурентного взаимодействия, ведущего к образованию новых видов, в природе пока не обнаружено. Наблюдаемые мутации (повреждение генов) есть всего лишь свидетельство угрозы биологическому виду, а не повод говорить об эволюции через механизм адаптации. В природе действительно существуют взаимо-

действия, но они в конечном счёте ведут к образованию экосистем в широком смысле этого слова. Здесь мы видим кооперацию видов, обуславливающую устойчивость экосистемы. Что же касается частной собственности, то она противоестественна, поскольку рождает несправедливую дифференциацию общества на богатых и бедных, превращает человека в рыночный ресурс, создает миллиардеров, позволяя осуществлять обман и грабёж, махинации и мошенничество. Рыночная система в условиях частной собственности, если и производит отбор, то этот отбор осуществляется чаще всего по безнравственным параметрам: в победителях, как правило, оказываются наиболее нечистоплотные и бессовестные, способные идти на любые действия ради выгоды.

Погружая себя в искусственную среду частного бизнеса, человек не способен контролировать общую ситуацию. В частности, выходят из-под контроля различного рода эксперименты с самим человеком на основе информационно-компьютерных технологий. Число эти экспериментов в настоящее время неумолимо растёт. Современная цивилизация превращается в поставщика искусственных благ, которые не всегда соответствуют биологической природе человека. Эти блага сродни наркотическим средствам, способным доставлять удовольствие, но разрушающим человеческий организм. Чувство наслаждения комфортабельностью бытия ещё не может быть критерием качества этого бытия.

Подлинный комфорт определяется не только и не столько материальными благами, сколько высококачественным климатом в обществе. Рыночная система в условиях капитализма органически не способна создавать такой климат. И в то же время она содержит стимулы для быстрого технического прогресса и экономического роста, условия для социальной системы, при этом подавляя нравственные регуляторы.

Конкурентно-рыночная экономика превратилась в грандиозную игровую площадку. Игра экономических субъектов на этой площадке не нуждается в каких-либо нравственных правилах. Объектами игры становятся решительно всё, включая научные идеи и даже совесть и честь. В игру оказались втянутыми ценные бумаги и необеспеченные товаром (фиктивные) деньги, образовав крупномасштабный финансовый рынок.

Современные финансово-экономические кризисы, имеющие тенденцию разрастаться в планетарных масштабах, представляют собой не что иное, как инструмент извлечения сверхприбылей мировым финансовым капиталом и тесно связанной с ним мировой олигархией. В то же время, кризисы как источник доходов свидетельствуют о том, что ныне сложившаяся мировая капиталистическая система (в которую втянута и Россия) непригодна для прогресса человечества. Эта система ведет в тупик мировое сообщество, что уже чувствуют многие.

Общая сумма виртуальных денег в мире примерно в 20 раз превышает мировой ВВП. Насыщенность мирового финансового рынка долларовой денежной массой более чем в 200 раз (с учётом оборачиваемости) превышает реальную потребность мировой экономики. Можно говорить о двух и даже более квадриллионов напечатанных долларов. Фактически мы имеем дело с финансовым мошенничеством в мировых масштабах, которое порождается патологической потребностью неограниченного обогащения теневых клановых структур, стремящихся организовать мировое управление. Виртуальные деньги позволяют посредством управляемых кризисов осуществлять ограбление практически всей планеты. В этом их главное назначение.

Возникающий в рамках финансовой экономики кризис рушит нравственные опоры в обществе, делая одних незаслуженно богатыми, а других — незаслуженно бедными. Если бы в экономике основным фактором были бы не деньги, а человек, то подобное явление произошло бы не могло, а кризисы стали бы невозможными. Допускающая кризисы экономика является безнравственной, поскольку в ней человек — всего лишь средство, а не цель.

Немаловажная вещь в рамках сложившейся рыночной экономики — миграция капитала. Вывоз капитала из России носит, по преимуществу, криминальный характер, т.е. преследует криминальные цели и осуществляется преступными методами. К тому же, сам вывозимый капитал чаще всего имеет криминальное происхождение. Экспорт капита-

ла происходит за счёт снижения уровня жизни общества, т.е. за счёт обкрадывания населения, и является в своей основе аморальным действием.

Возможность бесконтрольного вывоза капитала является стимулом к совершению различного рода преступлений на внутреннем рынке. Экспортировать капитал выгодно в частности для уклонения от уплаты налогов и различного рода взносов на социальные цели. За незаконным вывозом капитала ещё пытаются как-то следить (это требуют законы), так что есть принципиальная возможность оценивать потери. Хуже, когда вывоз официально разрешён, и размеры вывозимого капитала можно тем или иным способом скрыть или занижить. Тогда экспорт капитала приобретает полулегальный характер, выходит за рамки контроля.

В вывозе капитала принимает участие и само государство. В связи с этим стоит отметить такой противоестественный факт: многомиллиардный так называемый стабилизационный фонд России размещается в частных банках США под 2% годовых. Мировая олигархия формирует торгово-экономической механизм различных стран со слабым суверенитетом, прежде всего, в свою пользу, подчиняя себе их политическую и предпринимательскую элиту. Основным средством управления международной ситуацией оказываются денежные потоки. Реальная экономика уходит на второй план, играя подчинённую роль.

В современной России идёт скрытый процесс социально-экономической деградации. За последние 20 лет (до 2013 года) Россия потеряла около 50% своего промышленного потенциала, и к 2040 году уровень этого потенциала может быть приближен к нулю. За упомянутые 20 лет не менее 1/3 сельхозземель выведены из оборота. Всё это говорит о кризисном состоянии страны.

Накаляется ситуация и на уровне мирового сообщества. Разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными странами продолжает расти. Во вторую половину XX века этот разрыв увеличился почти в пять раз. Становится всё более очевидно, что «частно-рыночная» цивилизация нежизнеспособна и обязана уступить место духовно-нравственной цивилизации, которая, наконец-то, сделает человека собственником данного ему природой интеллектуально-трудового потенциала, исключив понятие наёмного труда.

Важна предварительная реорганизация институтов собственности с категорическим отказом от наёмной формы труда и построение основ духовно-нравственной цивилизации. Без этого феномен глобализации может привести к краху не только национальных государств, но и всей мировой системы.

К сожалению, люди, входящие во властные структуры, не способны видеть ничего, кроме уже сложившихся институтов собственности и способов управления. Более того, эти институты закреплены законом. При этом рынок теряет свои драгоценные качества. Что же говорит жизнь? Жизнь говорит, что спасти рынок, а вместе с ним человека и общество, может только категорический отказ от частной собственности.

Но это вовсе не значит, что от рынка лучше вообще отказаться посредством универсализации государственной собственности, как это было в Советском Союзе. Единственно возможный выход из создавшегося положения — внедрение в жизнь кооперативной (коллективно-долевой) собственности в максимально широких масштабах. Это сохранило возможность социальной эволюции, совершенствуя общественную систему, а, значит, и самого человека. При этом возникает наконец-то гармония между частью и целым, т.е. между человеком и обществом. А эта гармония, в свою очередь, приведёт к нормализации отношений между обществом и природой. Возникнет общественный строй, которого прежде никогда не было, а именно: государственно-кооперативная социально-экономическая система жизнеустройства. Именно отсутствие такой формы жизнеустройства было глубоким основанием для негативного проявления законов рынка, нарастания деградации в обществе и усиления экологических неурядиц вплоть до угрозы экологической катастрофы.

Замещение частной собственности коллективно-долевой важно делать как можно быстрее, поскольку до крупномасштабного кризиса остается времени совсем мало, скорее всего, несколько десятилетий. О прибли-

жении социально-экономической и социально-экологической катастрофы свидетельствует огромное количество негативных явлений в современной жизни, в рамках которых происходящая ныне реформа РАН является всего лишь незначительной деталью.

Кстати говоря, с появлением государственно-кооперативного строя возникнет общество самоуправления, что уничтожит так называемое внешнее управление. Научно-технический прогресс в условиях этого строя будет происходить в рамках государственных и кооперативных научных учреждений. В первых будут локализованы фундаментальные исследования, во вторых — прикладные. При этом между теми и другими будут установлены самые тесные взаимоотношения в силу особенностей нового общественного устройства, чего сегодня нет и быть не может. В рамках новой системы наука станет служить обществу в полном смысле этого слова, а не ускорять его самоуничтожение.

Наступает пора внедрять государственно-кооперативные структуры в жизнь общества в самом широком смысле этого слова. Самоуправление должно охватывать все сферы хозяйственной жизни. При этом рынок труда исчезает, а экономика перестаёт быть игровой площадкой для частного бизнеса. Возрождение России само по себе произойти не может. Необходимы принципиально иные хозяйственные механизмы, возрождающие человека.

В этой связи стоит упомянуть об уникальном опыте построения хозяйственной системы М. Чартаева в Дагестане в перестроечные годы. Этот опыт красноречиво свидетельствует о том, что мобилизация социально-экономических ресурсов не может случиться без мобилизации человеческого потенциала в рамках кооперативных принципов, объединяющих ценности индивидуализма и коллективизма на базе коллективно-долевой собственности. О необходимости изменения ситуации я писал как в адрес правозащитников в статье «Этика и право: проблема единства» (журнал «Государство и право», 2011, № 4), так и в адрес экономистов в статье «Фактор ключевого значения» (журнал «Общество и экономика», 2013, № 4). А теперь я хотел бы расширить как постановку вопроса, так и круг читателей, ибо время не терпит.

Проблема замещения частнособственнических хозяйств кооперативными структурами касается не только России. Во всем мире необходимо сочетание (симбиоз) государственной собственности со свободным рынком, но не в условиях частного бизнеса, а в условиях самоорганизации и самоуправления на базе кооперативных структур. Нужны совместная деятельность и совместные проекты, реализуемые государственным и кооперативным капиталом. Эти проекты будут действовать не в интересах прибыли, а в интересах людей, что возможно сделать лишь потому, что, как говорил в свое время А. Чайнов, «в кооперации капитал — слуга, а не хозяин». Нынешние попытки объединения государственного и частного капитала в конечном итоге могут стать самоубийственными для общества. Не менее важно и то, что государственно-кооперативный строй, реализуемый, в мировом масштабе, исключает возможность войн и конфликтов как внутри страны, так и между странами.

Введение частной собственности и её юридическое закрепление является, безусловно, грандиозной ошибкой. Доминирующий характер этой собственности, если ничего не делать, со временем будет усиливаться, подчиняя себе государство и общество. Напомним, что и государственный капитализм тоже оказался не тем, что человеку требовалось. Перестроечная вакханалия тоже ни к чему хорошему не привела. Пришлось возвратиться к тому, что было отвергнуто Октябрьской революцией. От возврата к рыночному (частному) капитализму российское общество лишь вздрогнуло, но не взорвалось негодованием. И даже Китай не рискнул пока пойти на запрет частной собственности, надеясь удержать её под должным контролем. А ведь что-то надо делать.

Для создания государственно-кооперативного строя остается не так уж много времени. В том обществе, в котором мы ныне живём, надвигающиеся трудности представляются слишком серьёзными, чреватými социально-экономическими и экологическими неприятностями значительных масштабов. Времени почти не остаётся. Пора серьёзно подумать о будущем.

Фото Ю. Плотникова